

Ю Лань был изгнан с горы.

Глядя на вывеску пельменной перед собой, он прочитал: Один паровой пирожок — два юаня.

— А с начинкой? — спросил он.

— Десять.

— Тогда не надо.

— Не хочешь — не бери. Пройдешь мимо — другого такого места не найдешь...

Голос владельца пельменной, полный пренебрежения, затих.

Хм! Ю Лань мысленно вернул ему эти слова:

Пройдешь мимо меня — и в будущем такого места точно не найдешь.

В карманах у Ю Ланя было лишь десять юаней наличными да банковская карта с двумястами тысячами на счету.

Пустые паровые булочки казались ему слишком жесткими, хотелось чего-то посытнее, но одной порции с начинкой для сытости было мало.

Однако, лишь мельком взглянув на пельменную, он сразу почуял неладное. Владельца этой лавки ждали большие неприятности.

Изначально, если бы хозяин вел себя прилично, Ю Лань мог бы намекнуть ему парой слов, но тот оказался хамом. А у Ю Ланя имелось первое жизненное правило: не лезть не в свое дело.

К тому же, в этой лавке продавали пирожки с так называемым ми-мясом, и Ю Лань ни за что не стал бы их есть. Его любопытство было лишь праздным интересом, а не желанием вмешиваться.

Ведь второе правило Ю Ланя гласило: не лезь не в свое дело, если за это не платят.

Спустившись с горы Сяопо, он оказался на шумном рыночке. Там полно было мясных пирожков по два с половиной юаня за штуку. Ю Лань купил сразу три, а на оставшиеся деньги взял бутылочку соевого молока.

Усевшись под зонтиком, он не спеша позавтракал и решил задержаться, чтобы проверить, совпадут ли его расчеты с тем, когда именно нагрянет полиция. Раз уж его выставили с горы, времени было навалом, почему бы не поглазеть на представление?

Он вычислил, что до полудня на запястьях владельца обязательно защелкнутся серебряные браслеты.

Так и вышло. Ближе к полудню Ю Лань увидел двух людей в фуражках, направляющихся к пельменной.

Ю Лань тут же встал, скрестил руки на груди и, прислонившись к стене, принялся наблюдать за происходящим с едва заметной усмешкой. Похоже, расчеты были точны, и способности его после спуска с горы ничуть не ослабли.

— Здравствуйте, мы из полиции! Поступил сигнал, что с вашими пирожками что-то не так. Пройдемте для проверки!

Офицеры предъявили документы. Хозяин лавки испугался, но тут же принялся громко доказывать свою невиновность.

— Ой! Офицеры, да у меня тут мелкая лавочка! Все ингредиенты свежие, чистота и гигиена на высшем уровне, все соседи подтвердят!

Полицейские остались непреклонны:

— Раз вы говорите, что всё в порядке, проверка нам не мешает. Работе вашей мы не мешаем.

Владелец долго мялся, но в конце концов отошел в сторону:

— Хорошо, проходите, пожалуйста.

Заметив суету, прохожие начали собираться вокруг.

— Будьте добры, достаньте один пирожок из пароварки, — один из офицеров надел перчатки и спокойно обратился к хозяину.

Тот посмотрел на лотки, глаза его забегали. Он снова и снова прокручивал в голове детали, пытаясь понять, где допустил ошибку, из-за которой на него могли донести. Перед лицом полиции он чувствовал себя крайне неуверенно. Совесть была нечиста — партия мяса была свежей, но вот само мясо...

— Прошу сотрудничать, иначе мы применим принудительные меры! — строго прикрикнул второй полицейский.

Оба офицера выглядели молодыми, но решительными. Хозяин, перепугавшись до смерти, дрожащими руками открыл пароварку и достал дымящийся пирожок.

— Судмедэксперт Линь, посмотрите?

Офицер принял пирожок в прозрачный пакет и передал коллеге. Тот кивнул, надел перчатки и разломил выпечку. Внимательно осмотрев начинку и понюхав её, он нахмурился и едва заметно кивнул второму полицейскому.

Лицо того изменилось. Он тут же выхватил пистолет, направил его на владельца и рявкнул:

— Стоять! Руки вверх!

Затем он вызвал подкрепление по рации:

— Немедленно оцепить пельменную! И разогнать толпу!

Хозяин, остолев от вида оружия, инстинктивно поднял руки. Ноги его подкашивались, а губы дрожали:

— Офицеры, что не так с моими пирожками? Зачем оцепление?

— Поступило сообщение, что в фарше ваших пирожков обнаружены следы человечины. Пройдете в участок для разбирательства!

Толпа ахнула. Особенно те, кто успел купить и съесть пирожки утром — их тут же начало рвать прямо на улице. Зрелище было отвратительным. Даже те, кто ничего не ел, побледнели от ужаса, представляя эту картину.

— Фу, какая гадость! Как он мог такое продавать? Хорошо, что я не люблю пирожки...

Вскоре прибыли полицейские машины, чтобы навести порядок.

Ю Лань, предвидя подобный финал, давным-давно не спеша удалился, прежде чем началось массовое извержение желудков у толпы.

Отойдя на приличное расстояние, он покачал головой:

— И не жалко его совсем. Кто же заставляет продавать фальшивое мясо да еще и по такой цене? Позорит только доброе имя, которое предки десятилетиями создавали.

Тем временем в машине неподалеку Цзю Мао, наблюдавший за молодым человеком, который только что прошел мимо, громко рассуждая сам с собой, обернулся к мужчине на заднем сиденье:

— Босс, кажется, этот парень что-то знает. Может, догнать его и расспросить? Вдруг поможет делу брата Чжоу?

Му Хэцяо поднял глаза, скользнув взглядом по худощавой фигуре юноши, и обдумал услышанное.

Лишь фальшивое мясо? Значит, за убийствами стоит кто-то куда более серьезный, чем этот лавочник. А использовать человеческие останки в качестве начинки — у владельца пельменной вряд ли хватило бы духу, скорее всего, его использовали втемную.

Он кивнул:

— Да, иди.

И добавил:

— Он еще совсем мальчишка, веди себя прилично, не напугай его.

Цзю Мао тут же сменил свою дурашливую ухмылку на послушное выражение лица:

— Слушаюсь, босс! Не волнуйтесь, я буду сама любезность.

Му Хэцяо равнодушно бросил на него взгляд:

— Иди уже, а то уйдет.

— Есть!

Цзю Мао хлопнул дверью и выскочил из машины.

Для Ю Ланя это был первый день после спуска с горы, и выгнал его родной дед. Несмотря на интересное представление, настроение было паршивым.

Бредя по темному переулку, он с досадой пнул камешек у стены.

— Черт.

Глядя на испачканный ботинок, он невольно вспомнил, как утром дед вытащил его из постели и велел убираться.

— На этой карте половина моих сбережений, пароль — твой день рождения. Возьми, этого хватит, чтобы начать новую жизнь...

Ю Лань, сонно протирая глаза, не поверил своим ушам:

— Дед, ты серьезно? Я думал, ты шутишь.

Ю Сун медленно погладил свою седую козлиную бородку и ответил серьезно:

— Каждое слово, которое я тебе сказал — не шутка. Забирай карту и уходи. Все вещи я уже сложил в твой кулон.

Ю Лань покосился на свою комнату, потрогал кулон на шее и недовольно пробурчал:

— Дед, ну как ты мог тайком собрать мои вещи, пока я спал? Ты правда гонишь меня? Неужели эту беду никак нельзя отвести?

Ю Сун лишь покачал головой:

— Нельзя. Это мой рок, он предопределен. Ты способнее меня, разве сам не видишь? Если бы был способ, ты бы его нашел. Если можешь что-то сделать — оставайся, но если нет, то после сегодняшнего дня я точно умру! Лучше нам разойтись. Тебе пора выйти в мир. Твою судьбу мне не разгадать, но знаю точно: ты живучий, за это я спокоен.

Сказав это, Ю Сун с удовлетворением погладил бороду.

Ю Лань закатил глаза:

— Дед! Как ты можешь! Ты мне сердце разбиваешь!

Ю Сун расхохотался и, полушутя выталкивая внука за дверь, добавил:

— Ха-ха-ха, не ной, мелкий паразит! Не хочешь, чтобы дед откинулся из-за тебя — уходи

поскорее.

<http://bllate.org/book/20529/2047763>